

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОТЦА У СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

С.А. Осинская, Н.А. Кравцова (Владивосток)

Аннотация. Обозначены роль родителей в процессе развития психологической автономии, роль и значение отца в эмоциональной системе семьи и в процессе психологического отделения от матери. Приведен качественный анализ результатов эмпирического исследования. Показано, что в образе отца созависимых доминируют отрицательные эмоциональные компоненты, образ отличается неоднородностью и дисгармоничностью. Особенности поведенческого стиля отцов отражают внутренний характер проблем и характеризуются ограниченным репертуаром позиций в межличностных отношениях.

Ключевые слова: автономия; созависимость; образ отца; эмоциональное развитие; конфликтность; уровень дифференциации.

Большинством исследователей различных психологических подходов (З. Фрейд, Э. Фромм, Дж. Боулби, Д. Винникот, М. Кляйн, К. Роджерс, М. Боуэн, Дж. Хейли, С. Минухин, Х. Кохут) признается важнейшая роль семьи в развитии ребенка, формировании его личности, огромная роль влияния родителей на его внутреннюю жизнь. Анализ теоретических источников показал, что множеством отечественных и зарубежных исследований выявлена связь между нарушениями функционирования семьи и формированием зависимого поведения. Созависимость как одна из форм зависимого поведения, рассматриваемая как нарушение личности, также формируется во взаимоотношениях с другими людьми, в первую очередь, близкими, членами семьи. Особенности функционирования семьи и каждого из ее членов во многом определяют не только благополучие в прохождении периода детства, но и способность к изменению деструктивных, дисфункциональных форм взаимоотношений, которые поддерживались ближним социальным окружением, в последующие периоды жизни. Значимым фактором для эмоционального развития является вся семейная атмосфера и то, насколько автономные формы взаимоотношений поддерживались на всех возрастных этапах развития [4, 5].

В большинстве психологических теорий и подходов динамика развития движется от выраженной зависимости ребенка к эмоциональной автономности, внутренней свободе и способности создавать взаимозависимые отношения. В теории Боуэна (1961), представителя системного направления в изучении семьи, понятие общего уровня функционирования семьи является производным от понятия дифференциации Я, характеризующего людей по степени слитности или отдельности эмоционального и интеллектуального функционирования. Теория семейных систем центрируется вокруг двух уравновешивающих жизненных сил:

сплоченности и индивидуальности. В идеале эти две силы находятся в равновесии. Нарушение равновесия в сторону сплоченности называется по-разному – «слиянием», «склеивающей сплоченностью», «созависимостью», «симбиозом» или «недифференциацией». Это понятие является одновременно и интрапсихическим, и интерперсональным явлением. Отсутствие дифференциации между мышлением и чувством сопровождается отсутствием дифференциации между собой и другими [1, 7].

Недифференцированность в рамках семейной системы означает, что человек легко попадает в эмоциональную зависимость от других членов семьи, не может отделить друг от друга эмоции и разум, собственные эмоции и эмоции значимых для него людей. Низко дифференцированные люди эмоционально реагируют на предписания членов семьи или других авторитарных фигур и имеют слабую автономную идентичность. Недифференцированность на индивидуальном уровне характеризуется эмоциональной незрелостью, низкой стрессоустойчивостью, зависимостью от мнения окружающих, неадекватной самооценкой. Слиянным людям сложно отделить себя от других, особенно в отношении важных вопросов. Они либо подчиняются, либо принимают псевдонезависимость через неподчинение [1, 2, 6, 12].

Базисный уровень дифференцированности личности обусловлен предшествующими поколениями и родителями, с которыми вырос человек. Родительское отношение оказывает на детей необычайно широкое влияние. Особое значение имеет отношение родителей к ребенку. В семье происходит усвоение основных видов знаний, главное из которых – эмоциональное научение. Родители могут помочь детям получить основные элементы эмоционального поведения, такие как умение распознавать, контролировать и обуздывать свои чувства, способность сопереживать и справляться с чувствами, возникающими в процессе общения с окружающими. Одним из важнейших факторов является собственная эмоциональная и психологическая компетентность родителей. Дети зависят от помощи своих родителей в развитии чувства автономии. Средний хорошо заботящийся родитель обеспечивает ребенку возможности развить внутренний оптимизм и ощущение компетентности [3, 8].

По мнению М. Малер, для того, чтобы процесс развития психологической автономии завершился успешно, каждому из родителей нужно иметь хорошо развитую психологическую автономность, чтобы помочь ребенку отделиться. Собственная недифференцированность родителей способствует созданию симбиотической или запутанной семейной системы, где каждый член семьи становится созависимым с каждым другим членом этой семьи. Субъективно этот симбиоз часто сопровождается угнетающим ощущением удушья и потери собственной идентичности. Функционирование созависимой семьи во многом похоже на созависимый этап взаимоотношений, в которых существует спутанность чувств, проблем, мыслей, мечтаний и потребностей. Попытки стать независи-

мым от этой системы, как правило, пресекаются физическим наказанием, унижением, стыдом, угрозами отказа в любви и оставления. В подобной системе обычно нет места для самостоятельности. Все, что делают члены семьи, предназначено для того, чтобы сохранить эту семейную систему навсегда. Родители, не испытавшие собственного психологического рождения, не могут помочь своим детям, даже наоборот, могут подсознательно сопротивляться попыткам своих детей отделиться [10].

Анализ литературных источников показал, что ключевую роль в процессе психологического отделения исследователи отводят отцу. В рамках психоаналитического направления, системного семейного подхода, аналитической психологии описываются процессы триангуляции, позволяющие сохранить равновесие в эмоциональной системе семьи. Типичным треугольником являются отношения между матерью, отцом и ребенком. В базовой семейной единице, состоящей из двух родителей и ребенка, всегда можно выделить три взаимосвязанные привязанности – пары друг к другу и каждого из родителей к ребенку. Каждая из этих привязанностей может влиять на любую другую через механизм изменений функционального состояния каждого индивида и соответствующие реакции других членов семьи на эти изменения. Родитель-отец является важным элементом этого эмоционального ядра [7].

По мнению Г. Фигдора (1995), значение отца не исчерпывается лишь его ролью «третьего» объекта и партнера матери. Отец подает малышу пример модели отношений между автономными субъектами. Путем идентификации с отцом ребенок открывает для себя возможность нового, несимбиозного отношения к матери. Отец в большой мере влияет на развитие сексуальной идентичности как мальчиков, так и девочек. Он представляет собой мужественную сторону жизни, что помогает развивать представление ребенка о том, что такое мужчина и что такое женщина. Большое значение придается роли отца в прохождении и успехе процесса индивидуализации в то время, когда на место разделения образа матери на «плохую» и «хорошую» вступает интегрированный образ – постоянство объекта. Отец является катализатором для развития зрелого отношения к матери [11].

Актуальность изучения образа отца в нашем исследовании продиктована недостаточным количеством эмпирических работ, подтверждающих выдвигаемые в различных научных подходах концепции и положения. Не является экспериментально доказанной обусловленность нарушений личностного развития отношениями с отцом и характером образа отца. На подготовительном этапе эмпирического исследования было проведено формирование групп испытуемых по степени созависимости. В качестве критериев созависимости, выделенных в ходе теоретического анализа, выступили: низкая самооценка; повышенная тревожность; низкий уровень субъективного контроля как отражение пассивной жизненной позиции, зависимости, низкой ответственности за себя, неуверенно-

сти в себе, отсутствия личных жизненных целей, несамостоятельности; стремление контролировать близких, реактивное поведение. Для определения степени созависимости было проведено эмпирическое исследование с помощью выбранных тестов и методик: тесты на определение степени созависимости (Уайнхолд, 2003); шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (ШРЛТ); методика исследования уровня субъективного контроля (УСК). На основе полученных результатов с учетом данных анамнеза были сформированы две группы испытуемых (сильной «С» и средней «Ср» степени созависимости).

Гипотеза и методы исследования. В качестве общей гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что образ отца респондентов с разной степенью созависимости отличается. Частной гипотезой явилось предположение о том, что:

1) образ отца созависимой личности отличается неоднородностью и конфликтностью. Неоднородность проявляется в том, что образ отца у всех созависимых респондентов представлен либо положительными, либо отрицательными аспектами. Конфликтность обусловлена рассогласованностью между реальным и идеальным образом;

2) в образе отца созависимых присутствуют либо подавляющие личностные качества (деспотичный, ограничивающий), либо попустительские (слабый, отсутствующий, неадекватный, некомпетентный);

3) образ отца в большей мере обуславливает степень созависимости, чем образ матери.

Исследование проводилось в г. Владивостоке на базе Краевого наркологического диспансера и психологического центра «Феникс». Общая репрезентативная выборка составила 108 созависимых лиц в возрасте от 24 до 50 лет. Из них 80 человек с сильной степенью созависимости и 28 человек со средней степенью созависимости.

В проведенном исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: «Ассоциативный эксперимент», «Неоконченные предложения» Сакса и Леви, «Личностный дифференциал», «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Рисунок человека» как проективный метод оценки Я-образа. Для сбора анамнестических данных была составлена анкета.

Обработка результатов осуществлялась методами контент-анализа и математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. В данной статье приведен качественный анализ результатов эмпирического исследования, позволяющий выявить содержательные особенности образа отца у созависимых лиц.

В целом по выборке по методике «Ассоциативный тест» все ассоциации испытуемых были объединены в 6 категорий. Первая категория включала следующие характеристики: «доброта», «мягкость», «хороший», «родной», «спокойный», «терпеливый», «ласковый», «нежный»,

«сдержанный», «искренний», «понимающий», «принимаящий», «постоянный», «забота», «внимательность», «отзывчивость», «щедрый», «веселый». Данные характеристики отражают позитивное отношение к отцу, построенное на его любви, поддержке и заботе. Условное название категории – «Образ заботливого, эмоционально близкого отца».

Во вторую категорию вошли такие понятия, как: «справедливость», «умный», «правдивый», «честный», «состоявшийся», «упорный», «практичный», «мудрый», «уверенный», «настойчивый», «гибкий», «подвижный», «независимый», «ответственный», «самовосстанавливающийся», «трудолюбивый», «решительный», «умелый», «самостоятельный», «порядочный», «целеустремленный», «общительный», «активный», «сильный». Условное название данной категории – «Образ социально зрелого, успешного отца».

Третья категория объединяет такие понятия, как: «любовь», «радость», «счастье», «свет», «сила», «мужество», «правило», «закон», «порядок», «дисциплина», «дом», «хозяин», «глава», «семьянин», «помощь», «добытчик», «опора», «защита», «надежный», «основательный», «стена». Категория условно может быть названа «Образ идеального отца».

Четвертая категория включает следующие характеристики: «пьяный», «слабый», «жалкий», «старый», «обессиленный», «глупость», «серость», «лень», «больной», «уставший», «беззащитный», «неопрятный», «унылый», «сонный», «лысый», «несчастный», «порок», «курит», «скандал», «резкость», «жесткий», «критикующий», «вспыльчивый», «крик», «суровый», «строгость», «злой», «колючий», «враждебный», «придиричивый», «напряг», «проблемы», «обижающий», «раздраженный», «сверхконтроль», «наказание», «непробиваемый», «равнодушный», «молчаливый», «недоступный», «саморазрушающийся». Категория условно может быть названа «Образ эмоционально отвергающего отца».

Пятая категория объединяет понятия: «пустота», «холод», «отчаяние», «голод», «потеря», «тупик», «остановка», «преграда», «ужас», «отупение», «тошнота», «вина», «гнев», «страх», «презрение», «обида», «замороженность», «смерть», «одиночество», «обессиленность», «отстраненный», «отчуждение», «уход», «отдаленный», «отклонение», «мрачность», «откат», «молчаливый», «несоответствие», «хмурый». Данная категория условно может быть названа «Образ эмоционально отвергаемого отца».

Шестая категория включает характеристики: «пессимист», «хвастливый», «накопитель», «жадный», «хитрый», «нерешительный», «забывчивый», «в замешательстве», «исполнительный», «с низкой самооценкой», «меланхоличен», «ипохондрик», «впечатлительный», «сомневающийся», «неуверенный», «высокомерный», «себялюбивый», «высокое самомнение», «зануда», «разочаровывающийся», «детскость», «скромный». Условное название категории – «Образ эмоционально неадекватного, внутренне проблемного отца».

Первые три категории относятся к положительным аспектам в структуре образа отца, три последние отражают отрицательные стороны. Полученные данные демонстрируют неоднородную структуру образа отца у созависимых. Положительные аспекты образа отца представлены эмоциональным, социальным и архетипическим компонентами, тогда как отрицательные аспекты в образе отца включают в себя только эмоциональный компонент, выраженный в трех формах. Согласно данным анамнеза и результатам, полученным по методике «Ассоциативный тест», положительный образ отца у созависимых отражает скорее идеальный образ, то, каким он должен быть в представлении обследованных респондентов. Можно предположить, что идеальный образ отца имеет полную структуру, содержательную наполненность, тогда как реальный образ отца, с одной стороны, ограничен эмоциональной сферой, а с другой – переполнен негативными эмоциями и переживаниями, что влияет на восприятие отца, а следовательно, на восприятие себя и приводит к нарушению идентификации. Самыми весомыми категориями оказались «Образ эмоционально близкого отца» и «Образ эмоционально отвергающего отца». Можно предположить, что эмоциональный компонент в образе отца является наиболее значимым для созависимых респондентов. Формируемый в раннем возрасте, данный аспект образа пронесут через всю жизнь. Именно эмоциональный компонент в образе отца трудно корректируется, мало поддается изменениям. И именно этот компонент является системообразующим с точки зрения нарушенного развития.

Контент-анализ результатов по методике «Неоконченные предложения» позволил сделать вывод о том, что сфера «отношения с отцом» у созависимых является конфликтной. Были выделены следующие категории, большинство из которых можно отнести к эмоциональному уровню: нехватка, недостаточность отца (42,4%); чувство жалости к себе (39,6%); неудовлетворение эмоциональных потребностей созависимого (41,7%); отражение проблем у отца и у созависимого, где также обозначена нехватка любви к себе и к матери, отец характеризуется как «холодный» и «несправедливый»; сожаление по поводу отца из-за его плохого отношения к себе, сожаление, что он не нашел себя и был несчастлив. Весомым оказался вклад категории «принятие отца» (65,7%). Респонденты выразили согласие с тем, что отец был таким, принятие характеризовалось следующими ответами: «в сущности, он неплохой», «хороший человек», «очень достойный человек», «в общем-то неплохой человек», «отличный мужик».

Результаты содержательного анализа предложений по методике «Неоконченные предложения» позволили разделить образ отца на две категории: мягкий, зависимый и доминирующий, деспотичный. И в том и в другом случае отец не является сильной фигурой, способной организовать свою собственную жизнь. Особенности поведенческого стиля отцов отражают внутренний характер проблем и характеризуют

ся ограниченным репертуаром позиций в межличностных отношениях. Неспособность отца проявить качества противоположного плана – неумение проявить заботу и внимание, оказать поддержку и принятие, как и неумение быть жестким и требовательным, проявить при необходимости строгость и принять справедливое решение – отражает слабость его позиции относительно целенаправленного и осознанного отцовства. Отсутствие противоположного полюса позволяет охарактеризовать образ отца в обобщенном виде как «слабый».

В структуре Я-реального образа отца по методике «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири также выделены две полярные категории: «властный, доминирующий» и «зависимый, ориентированный на окружающих». Первая категория характеризуется такими чертами, как доминантность в межличностных отношениях, ориентация на собственное мнение, высокая спонтанность реагирования и склонность к активному воздействию на окружающих; подчинение других своей воле, ригидность установок, убежденность в собственной правоте в сочетании с высокой эмоциональной охваченностью, обидчивостью, чувством враждебности при противодействии и критике в свой адрес, прямолинейности в поступках и высказываниях. Вторая категория характеризуется эмоциональной неустойчивостью, высоким уровнем тревожности, зависимостью самооценки от мнения других, повышенной отвлекаемостью на средовые воздействия, поиском признания и потребностью в излиянии дружелюбия на окружающих, а также повышенным дружелюбием и стремлением к совместной деятельности на фоне вытесненной эгоцентричности и агрессивности. Вытесненная враждебность вызывает повышенную напряженность и соматизацию тревоги. Характерны выраженная потребность в соответствии социальным нормам поведения, легкое вживание в разные социальные роли, эмоциональная вовлеченность, коммуникабельность, потребность производить приятное впечатление и нравиться окружающим [9].

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд противоречивой наполненность данных категорий, можно выделить в образе отца общие черты: основу обоих блоков составляют явная или скрытая враждебность, экстравертированность, эмоциональная неустойчивость и повышенная тревожность. Наличие полярных, противоположных особенностей в Я-образе отца свидетельствует о его неоднородности. В образе отца созависимых присутствуют либо подавляющие личностные качества (деспотичный, ограничивающий), либо попустительствующие (слабый, отсутствующий, неадекватный, некомпетентный), что подтверждает гипотезу нашего исследования.

Достоверность различий в высоких и низких показателях шкал по методике «Личностный дифференциал» между группами С и Ср определялась с помощью критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Значимые различия обнаружены в распределении высоких баллов по

показателям шкалы «Оценка» (когнитивный компонент Я-образа): респонденты группы Ср превосходят С в уровне эмоциональной привлекательности образа ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,31$; $\rho \leq 0,01$). По показателям шкалы «Активность» (поведенческий компонент Я-образа) группа Ср также достоверно превосходит С в уровне активности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,01$; $\rho \leq 0,05$). Результаты сравнения представлены в таблице.

**Определение достоверности различий результатов по методике
«Личностный дифференциал» с помощью критерия φ^* между С и Ср**

Шкалы ЛД	«Оценка» (низкие)	«Оценка» (высокие)	«Сила» (низкие)	«Сила» (высокие)	«Активность» (низкие)	«Активность» (высокие)
Кол-во С (при n = 80)	6 (7,5%)	44 (55%)	4 (5%)	40 (50%)	–	34 (42,5%)
Кол-во Ср (при n = 28)	2 (7,1%)	22 (78,6%)	-	12 (42,9%)	–	18 (63%)
Значения φ^*	0,08	2,31**	-	0,65	–	2,01*

* Значимые различия для $\rho \leq 0,05$; ** значимые различия для $\rho \leq 0,01$.

Таким образом, высокий показатель по шкале «Оценка» выявлен у 55% испытуемых группы С и 78,6% испытуемых в группе Ср. Средние значения показателей (С $\sum_{\text{ср}} = 17,05$ и Ср $\sum_{\text{ср}} = 18,79$ балла) соответствуют высокому уровню выраженности и свидетельствуют о том, что испытуемые принимают своего отца как личность, видят в нем носителя позитивных, социально желательных характеристик, удовлетворительно оценивают его. Респонденты с сильной степенью созависимости оценивают своего отца как обладающего эмоциональной привлекательностью и вызывающего в их восприятии симпатию. Респонденты группы Ср, однако, выше оценивают своего отца, принимают его как личность, имеют более высокий уровень уважения к отцу в сравнении с респондентами группы С. Фигура отца для них наполнена эмоциональной привлекательностью, принятием и симпатией. В целом по всей выборке созависимые лица оценивают отца как добросовестного, отзывчивого, справедливого, честного, дружелюбно настроенного к окружающим. Данные характеристики скорее отражают социальные навыки, их отношение к работе, сотрудникам и общественную самореализацию. Испытуемые группы Ср выше оценивают социальные возможности отцов.

По шкале «Активность» (поведенческий компонент Я-образа) в группе С высокие баллы показали только 32% респондентов. Большинство показателей имеют средний и низкий уровни выраженности. Можно предположить, что отцы респондентов данной группы в большинстве случаев интровертированы, у них преобладают спокойные эмоциональные реакции, пассивность, заторможенность. Поведенче-

ский компонент Я-образа «Активность» значительно больше выражен в группе Ср (63% респондентов). Низких показателей по данной шкале не обнаружено, что может говорить о высокой активности, общительности и импульсивности отцов у респондентов данной группы. Это может свидетельствовать об экстравертированной направленности личности отцов. Отцы в представлении респондентов данной группы разговорчивые, открытые, деятельные, энергичные и общительные, тогда как респонденты группы С в подавляющем большинстве видят своих отцов обладающими такими характеристиками, как пассивность, замкнутость, чрезмерное спокойствие, вялость и молчаливость. Можно предположить, что подобные свойства отражают астенический синдром, часто сопровождающий алкогольную зависимость.

По шкале «Сила» (эмоциональный компонент Я-образа), отражающей статус доминирования-подчинения, практически одинаковая выраженность в обеих группах. В группе С высокие показатели отмечены у 50% испытуемых. Средний балл по группе равен $\sum_{ср} = 16,31$, что соответствует среднему уровню выраженности. В группе Ср высокие показатели отмечены почти у 43% опрошенных. Средний балл по группе равен $\sum_{ср} = 16,36$, что также соответствует среднему уровню выраженности. Фактор «Сила» оценивает волевые стороны личности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что отцы респондентов в обеих исследуемых группах имеют проблемы с самоконтролем, не способны держаться принятой линии поведения, зависимы от внешних обстоятельств и оценок. Наличие отрицательных показателей по этой шкале отражает низкие волевые способности, тревожность.

Респонденты группы С и Ср чаще всего оценивали своего отца как сильного, но упрямого, решительного, но зависимого, уверенного, но несамостоятельного и чрезмерно расслабленного. Эмоциональный компонент Я-образа содержательно противоречив, по данным методики образ отца созависимых неоднороден, отцы либо доминируют, либо находятся в подчиненном положении. И тот и другой статус лишен целостности, это отражает однобокость образа, отсутствие гибкости в поведении и позитивного отношения к окружающим. Более высокий социальный статус и активная жизненная позиция в оценке отцов созависимыми группы Ср компенсируют низкие волевые качества отца и, вероятно, влияют на степень созависимости в сторону ее уменьшения.

Таким образом, полученные данные показали, что образ отца созависимых отличается неоднородностью и дисгармоничностью. Данные результатов эмпирического исследования демонстрируют отсутствие интеграции между реальным образом и идеальным, а также положительных и отрицательных аспектов в образе. Содержательный анализ результатов позволяет выделить две противоположные группы в образе отца созависимых: 1) мягкий, зависимый; 2) доминирующий, деспотичный, что подтверждает гипотезу исследования.

Особенности и содержание образа отца влияют на степень созависимости, которая снижается при положительном образе отца. Показано, что оценка отцов респондентами со средней степенью созависимости носит более реалистичный характер, образ более дифференцирован, однороден, что выражается в присутствии в нем как положительных, так и отрицательных характеристик, содержание образа отличается большей согласованностью реального и идеального, образ более гармоничен.

Литература

1. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. М. : Когито-Центр, 2005. 496 с.
2. Варга А.Я. Параметры семейной системы // Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М. : АСТ, 2008. 478 с.
4. Манухина Н.М. Созависимость глазами системного терапевта. М. : Класс, 2009. 280 с.
5. Москаленко В. Зависимость: семейная болезнь. М. : ПЕРСЭ, 2006. 352 с.
6. Николс М., Шварц Р. Семейная терапия. Концепции и методы. М. : ЭКСМО, 2004. 960 с.
7. Паперо Д. Семья как элементарная единица // Теория семейных систем Мюррея Боуэна. М. : Когито-Центр, 2005. 496 с.
8. Поттер-Эфрон Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. 416 с.
9. Собчик Л.Н. «Диагностика межличностных отношений» (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири) : метод. руководство. М., 1990. 50 с.
10. Уайнхолд Б., Уайнхольд Д. Освобождение от созависимости. М. : Класс, 2003. 224 с.
11. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). М. : Наука, 1995. 376 с.
12. Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 22–31.

SUBSTANTIAL FEATURES OF THE IMAGE OF THE FATHER AT CODEPENDENT OF THE PERSONALITY

Osinskaya S.A., Kravtsova N.A. (Vladivostok)

Summary. The article identified the role of parents in the process of development of the psychological autonomy, the role and importance of the father in the emotional system of family and in the process of psychological separation from the mother. Provides a qualitative analysis of the results of empirical studies. It is shown that in the image of the father codependency is dominated by negative emotional components, the image is skewed and дисгармоничностью. The specifics of the behavioral style of the fathers reflect the inner nature of the problems and are characterized by a limited repertoire of positions in interpersonal relations.

Key words: autonomy; codependency; the image of the father; emotional development; state of conflict; the level of differentiation.